

М. А. Лялина

Тарка Коряк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.6
ББК 84-4
М11

М11 **М. А. Лялина**
Тарка Коряк / М. А. Лялина – М.: Книга по Требованию, 2021. – 62 с.

ISBN 978-5-458-14667-8

Повесть из быта сибирских инородцев М.А.Лялиной. С 5 рисунками П.Гвелесиани.

ISBN 978-5-458-14667-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

эти пустыни миль, и которые проводят въ нихъ всю свою жизнь. Эти люди — полудикія, кочующія племена Сибири. Вотъ становище одного изъ этихъ племенъ, коряковъ, раскинулось у подножія Саманскихъ горъ, отдѣляющихъ ихъ территорію отъ Камчатки. Тутъ юртъ 10 — 15. Коряки владѣютъ огромными стадами оленей, которые доставляютъ имъ и одежду, и пищу, и служатъ для передвиженія. На шкуры этихъ оленей они вымѣниваютъ у русскихъ купцовъ необходимое оружіе и утварь. Олени питаются преимущественно мхомъ, и какъ только уничтожатъ его вблизи становища, кочевье переносится на другое мѣсто. Корма на зиму не заготавливается. Олени взрываютъ копытами снѣгъ, и такимъ образомъ сами достаютъ себѣ пищу.

Юрты коряки строятъ разныя: и большія на нѣсколько семей, и маленькія на одну-двѣ семьи. Въ землю вбиваются жерди и покрываются оленьими шкурами, сшитыми оленьими же жилами. По внутреннимъ стѣнамъ юрты дѣлаются помѣщенія, въ родѣ чайныхъ цибиковъ, только передняя часть у нихъ откидывается. Такіе цибики называются пологами и служатъ спальнями для отдѣльныхъ семей. Въ нихъ постоянно горитъ ночникъ изъ оленьяго жира и

мха, который, хотя чадитъ немилосердно, но за то нѣсколько согрѣваетъ помѣщеніе. Посреди юрты, на каменныхъ подставкахъ, раскладывается костеръ, который и служитъ кухнею. Дымъ выходитъ въ отверстіе крыши, а когда вѣтеръ не пускаетъ его, онъ стелется по юртѣ и жметъ глаза ея обитателямъ, почему между ними сильно распространены глазныя болѣзни.

Едва успѣло зимнее солнце взглянуть своимъ блѣднымъ, мертвеннымъ окомъ на обиженную имъ природу, какъ уже спѣшитъ спрятаться; на смѣну ему выплываетъ величавая луна, одинаково благоклонно освѣщающая какъ сѣверное, такъ и южное небо. Спрячется луна — заиграетъ сѣверное сіяніе, но теперь оно не будетъ ярко, такъ какъ большихъ морозовъ нѣтъ, — всего ноябрь мѣсяцъ.

Поодаль отъ становища виднѣется точно лѣсъ низкорослыхъ, вѣтвистыхъ деревьевъ. Это пасется огромное стадо оленей, оберегаемое отъ нападенія дикихъ звѣрей молодыми коряками поочередно.

Предпочитали бы они сидѣть и, пожевывая табакъ, грѣться у огня, ничего не дѣлая; пришла, однакожъ, очередь позабнуть съ полсутокъ на морозѣ, такъ терпи. Норови только, чтобъ не

заснуть, — а то и оленей прогуляешь, и себя на тотъ свѣтъ отправишь.

Въ настоящую минуту, въ особенности, хотѣлось бы молодымъ парнямъ быть вонъ въ той большой юртѣ, около которой толпится народъ. Тамъ теперь справляютъ свадьбу и привезли рѣдкаго гостя—шамана.

Два коряка стоятъ въ сторонѣ отъ юрты и о чемъ-то разговариваютъ.

Ребятишки снуютъ кругомъ и то и дѣло засовываютъ свои пальцы въ швы шкуръ, покрывающихъ юрту, надѣясь хоть однимъ глазкомъ взглянуть на пиршество.

— Эй вы, шайтаны ¹⁾, — отгоняетъ ихъ суроваго вида корякъ. — Изъ-за васъ тутъ дуть будетъ. Прочь!

Ребятишки разбѣгаются вразсыпную.

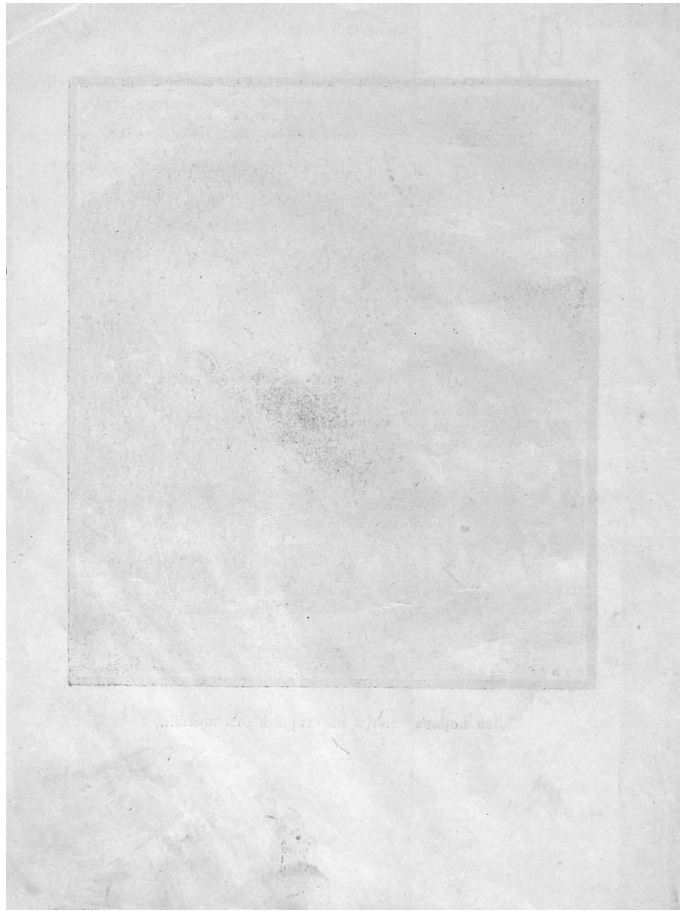
У входа въ юрту, который болѣе напоминаетъ входъ въ лисью нору, чѣмъ въ человѣческое жилище, появляются люди, которые то вползаютъ, то выползаютъ изъ нея.

Посреди юрты пылаетъ костеръ и надъ нимъ,

¹⁾Черти.

Два коряка стоят в

въ котелкѣ, варится любимое кушанье коряковъ — маніалла. Оно состоитъ изъ полуперевареннаго мха, вынутаго изъ желудка только-что убитаго оленя и смѣшаннаго съ кровью и саломъ. Кругомъ стоятъ корытца съ мясомъ, мозгомъ и рубленнымъ жиромъ. Цѣлое общество коряковъ сидитъ вокругъ огня. Они одѣты въ мѣховыя рубашки — куклянки, мѣховыя сапоги — бахилы и мѣховыя капоры.

Одинъ изъ присутствующихъ замѣтно выдѣляется изъ толпы. Куклянка его, сшитая мѣхомъ внутри, покрыта сукномъ и изукрашена цвѣтами, узорами и бисеромъ. Кроме того она увѣшана металлическими бляхами, издающими легкій звонъ при каждомъ его движеніи. Это шаманъ ¹⁾, пользующійся большимъ почетомъ у инородцевъ; безъ него не обходится ни одно болѣе или менѣе важное событіе. Онъ, по вѣрованіямъ коряковъ, посредникъ между божествомъ и людьми; онъ одинъ можетъ умилостивить карающаго духа и предотвратить бѣдствіе.

— Тадибъ! — спрашиваетъ старшина, почтительно обращаясь къ шаману. — Можемъ ли мы допустить Ватаме обладать Аладырюю?

¹⁾ Жрецъ.

— А годы испытанья кончены?

— Кончены. Онъ уже три года отработалъ отцу невесты.

— Отецъ у него старъ, — перебилъ другой корякъ. — Пора отпустить парня ему на смѣну.

— Не приступитъ ли, Тадибъ, къ заклинаніямъ?

— Духи тьмы витають въ пространствѣ. Они очень гнѣвны. Надо умилостивить ихъ и принести имъ въ жертву собаку. Тогда союзъ можетъ совершиться.

Отецъ невесты молча всталъ и вышелъ или, лучше сказать, выползъ изъ юрты.

У входа лежала желтая кудрявая собачонка и съ наслажденіемъ грызла внутренности только-что убитаго оленя. Не подозрѣвая, что ей послѣдній часъ пришелъ, она завиляла хвостомъ, увидавъ своего хозяина. Не долго думая, схватилъ ее корякъ за шиворотъ и распоролъ ей животъ. Вынувъ внутренности, онъ разметалъ ихъ на всѣ четыре стороны, для умилостивленія низшихъ духовъ, а собаку прикрѣпилъ къ шесту и водрузилъ его въ снѣгъ у входа въ юрту.

— Готово! — заявилъ онъ, возвратившись на свое мѣсто.

Шаманъ поднялъ глаза къ небу, пошепталъ

что-то и объявилъ, что духи умилостивлены. Началось угощеніе. Сперва похлебали маніаллы, разливъ ее по деревяннымъ чашкамъ весьма сомнительной чистоты, потомъ приступили къ корытцамъ. Шаманъ долженъ былъ отвѣдать изъ каждаго корытца, а потомъ уже ѣли другіе, захватывая пальцами, кто сколько могъ. Когда все насытились, одинъ изъ присутствующихъ — дружка — ударилъ въ барабанъ. Въ ту же минуту вошелъ корякъ со связкой сухихъ прутьевъ и сталъ разсовывать ихъ по пологамъ. Множество ногъ, большихъ и маленькихъ, свѣсились изъ - подъ пологовъ, и когда откинулась передняя занавѣска, глазамъ присутствующихъ представило цѣлое общество женщинъ и дѣтей, вооруженныхъ вѣтками. Барабанъ затрещалъ вновь, и изъ крайняго полога дружка вывелъ жениха и невѣсту. Тутъ началась бѣшенная скачка. Невѣста, какъ будто спасаясь отъ жениха, бѣгала вокругъ юрты, выскакивала въ пологи и выскакивала изъ нихъ. Женихъ старался ее поймать, но женщины не допускали его, стегали прутьями, подставляли ноги, били его пологомъ по лицу. Наконецъ женихъ, измученный, избитый, поймалъ свою невѣсту. Брачная церемонія была кончена, и гости одинъ за другимъ вышли изъ юрты.

— Старый Барми у насъ очень боленъ, не пойдетъ ли Тадибъ взглянуть на него?—заявилъ одинъ изъ коряковъ, обращаясь къ шаману.

— Духи шлють освобожденіе,—загадочно отвѣтилъ шаманъ и пошелъ къ больному.

Тяжко было бѣдному старику въ спертomъ и дымномъ воздухѣ юрты. Онъ лежалъ съ откинутымъ пологомъ, весь заваленный шубами. Только и видно было его худое, мертвенно-блѣдное лицо. Около него, на колыняхъ, стоялъ мальчикъ лѣтъ 14-ти и пытливо смотрѣлъ ему въ глаза. При входѣ постороннихъ онъ, какъ испуганная кошка, отскочилъ въ сторону и забился въ уголъ.

— Не жилецъ Барми на этомъ свѣтѣ,—сказалъ шаманъ, взглянувъ на больного. — Великій духъ зоветъ къ себѣ.

— Я не могу умереть,—слабо проговорилъ старикъ,—у меня внукъ малолѣтка.

— Какой тамъ малолѣтка, скоро и весь парень будетъ,—замѣтилъ одинъ изъ пришедшихъ.

— Духу лучше извѣстно; безъ воли духа ничего случиться не можетъ,—продолжалъ шаманъ.— Попробуемъ умиловить его.

Всѣ уже знали, что начнется заклинаніе. Полога

Присутствующие уда